

Глава 4: Взвешивание вариантов

Вэнь Юй лежал в кабинете УЗИ, пока Линь Гуйсян проводил ему В-сканирование.

Рядом помогал любопытный старший студент.

«Старший Му Цзилу, перестаньте шевелиться, у меня кружится голова».

Му Цзилу, выпускник медицинского колледжа ЛХ, был ассистентом и учеником доктора Линя. Однажды он заменял преподавателя на занятии по акушерству и гинекологии в программе Вэнь Юя.

Линь Гуйсян бросил взгляд, давая знак своему ученику успокоиться.

Му Цзилу сделал жест «ОК», взял учебник и занял свое место у ультразвукового аппарата.

Его лицо было полно изумления.

«...» Ну, по крайней мере, он больше не дрожит.

Вэнь Юй выдохнул и перевел взгляд на экран.

На мгновение все замолчали.

Как студенты-медики, они все понимали, что означают эти изображения.

В животе Вэнь Юя находился здоровый, нормально развивающийся эмбрион.

Но его питательной средой была полость тела мужчины.

Это было действительно невероятно.

Линь Гуйсян отложил датчик, поправил очки для чтения, протянул руку, чтобы взять медицинскую книгу у Му Цзилу, и быстро пролистал ее.

«Как странно... Как это возможно... Этого не должно быть».

Погруженный в свои мысли, Линь Гуйсян вздыхал снова и снова.

Как будто Вэнь Юй заболел какой-то редкой неизлечимой болезнью.

Вэнь Юй: «...»

Доктор, то, что я студент-медик, не означает, что вы можете игнорировать мои чувства.

Он тоже вздохнул.

Его рука скользнула по слегка выпуклому животу, смазанному скользким гелем.

Во время стажировки по акушерству он наносил и вытирал гель многим будущим матерям.

Каждая мать нежно смотрела на ультразвуковое изображение своего здорового, без проблем ребенка.

Они были полны радости за жизнь, связанную с ними кровными узами.

«Младший, хочешь посмотреть?» Му Цзилу протянул ему датчик.

Вэнь Юй покачал головой.

В этом не было необходимости.

Му Цзилу почесал голову и взял салфетку, чтобы вытереть живот Вэнь Юя.

«Я отправлю твой случай анонимно на консультацию», — сказал Линь Гуйсян, не найдя ответов в книге. Он проинструктировал Вэнь Юя: «Мы дадим тебе рекомендацию о том, продолжать ли беременность или прервать ее, но окончательное решение остается за тобой. Понятно?»

«Понятно».

«Этот случай очень необычный. Какое бы решение ты ни принял, мы полностью тебя поддержим».

«Мм».

«Хорошо, теперь можешь идти».

«Хорошо, спасибо, профессор».

Вэнь Юй пошел к двери.

Линь Гуйсян вдруг снова окликнул его.

«Молодой человек».

«...

За восточной дорогой Сюньху находится храм Хулу», — сказал старый доктор, его глаза блеснули ясностью. «Там очень красивые пейзажи».

«... Вэнь Юй кивнул. «Спасибо, профессор».

—

Университет ЛХ, озеро Хэйе.

Сюэ Шу сидел в беседке у озера, опустив веки, чтобы скрыть разочарование в глазах, и смотрел на две банкноты в своей руке.

Он проверил расписание клинических занятий на сайте медицинского колледжа ЛХ, подтвердил курсы семестра и обыскал учебные корпуса в поисках текущих занятий.

Но человека, которого он так хотел увидеть, не было ни в одной из аудиторий.

Легкий ветерок коснулся его, взъерошив прядь волос. Сюэ Шу не стал приводить ее в порядок, как обычно.

Он произвел на этого человека плохое первое впечатление, и каждый раз, когда он шел к нему, он тщательно приводил себя в порядок, надеясь исправить это первое впечатление, когда они официально встретятся.

Но какой в этом был смысл? Он даже не мог его найти.

Его телефон зазвонил.

Плейбой: «Все еще безрезультатно, да?»

Сюэ Шу: «.»

Плейбой: «Может, он пропустил занятия, чтобы развлечься».

Сюэ Шу: «.»

Плейбой: «Тогда он, наверное, чем-то занят».

Сюэ Шу: «.»

Плейбой: «Почему ты должен действовать так окольными путями?»

Сюэ Шу: «.»

Плейбой: «Просто сходи и спроси у их заведующего кафедрой».

Плейбой: «Или ты мог бы попросить информацию у студентов по обмену. Разве ты не их спонсор?»

Сюэ Шу замер, не дойдя до конца набора текста.

Сюэ Шу: «Наверное, он не хочет меня видеть».

Плейбой: «Что ты на самом деле хочешь?»

Прозвенел звонок, обозначающий конец урока.

Сюэ Шу поднял глаза, когда студенты начали один за другим выходить из учебного корпуса.

Полные молодой энергии и жизнерадостности.

Человек, к которому он испытывал чувства, должен был быть среди них.

Он хотел романтики, как в сказке — встретить, ухаживать и влюбиться в того, который тронул его сердце, и все это так, чтобы будущее было прекрасным.

Но вместо этого они начали с физической близости и чего-то в этом роде...

Сюэ Шу теперь чувствовал себя как ученик, который случайно заполучил шпаргалку к

экзамену — полагаясь на нее, он только еще больше нервничал.

Когда толпа рассеялась, сердце Сюэ Шу полностью опустилось.

Его опустошенный взгляд блуждал между зданиями.

Недалеко, у подножия холма, стояла башня в форме тыквы.

Это было одно из самых популярных мест в социальных сетях города В — Храм Тыквы.

—

«Дзинь-дзинь-дзинь-дзинь...»

Зазвонил будильник, настроенный на 12:30. Вэнь Юй достал телефон и выключил встроенный рингтон.

Обычно к этому времени он уже заканчивал обед, но сейчас... он все еще был голоден и наблюдал за пейзажем с небольшого холма возле Башни-тыквы.

Отчасти потому, что он не был голоден, а отчасти потому, что был беспокойным.

Вэнь Юй нашел уединенный камень, на который можно было сесть. Дерево желаний перед Храмом Тыквы было высоким, его самые высокие ветви простирались над стеной позади него, а висящие бирки с желаниями тихо звенели.

Он открыл WeChat, чтобы написать своему боссу на подработке, что не выйдет на работу во второй половине дня.

Сегодня у него было только одно занятие утром. Изначально он должен был работать в кофейне рядом с университетом во второй половине дня, но теперь ему нужно было больше времени, чтобы успокоиться.

Сегодня вечером... он все равно пойдет.

Босс, будучи добрым, сразу же одобрил его просьбу и спросил, все ли в порядке, поскольку за два года работы официантом в кофейне Вэнь Юй ни разу не пропускал работу.

Вэнь Юй ответил, что все в порядке.

Он пролистал WeChat, закончил работу, которую мог выполнить с телефона, и не увидел ничего срочного.

Сегодня должен был быть обычный рабочий день.

Лян Хуле спросил, закончил ли он прием у врача и может ли он забрать для него заказ по дороге обратно — Лян сделал заказ поздно, и еда не пришла к концу занятий.

Вэнь Юй ответил «Хорошо».

Кроме этого, других сообщений не было. Вероятно, большинство людей обедали.

В конце концов, сегодня был обычный день.

Он подумал немного и зашел в Вэйбо.

Он вошел, используя свой номер телефона.

Это было быстро.

Палец Вэнь Юя замер, зависнув на несколько секунд, прежде чем он нажал на кнопку, поддавшись чувству, которое он не мог назвать.

Это был пост беременной женщины, делящейся своими чувствами — нервозностью и ожиданием, причем последнее преобладало, что было и похоже, и непохоже на других матерей.

Как и другие в комментариях, Вэнь Юй оставил пожелание удачи.

Он вышел из приложения.

Открыл список контактов в телефоне.

Там было много людей, но большинство из них были добавлены для учебы или работы. В наши дни почти ни один студент не добавляет номера других студентов, чтобы оставаться на связи после встречи.

Все свои личные контакты он сгруппировал в одну категорию.

Название: Семья.

Он прокрутил до одного номера и набрал его.

Телефон прозвонил два раза, прежде чем ответили.

С другой стороны, раздался шум, сопровождаемый стуком кастрюль и сковородок, и заговорил голос пожилой женщины.

«Алло? Кто это?»

«Мама, это я».

«Сяо Юй?»

«Это я».

На заднем плане слышались детские крики.

Вэнь Юй услышал, как Вэнь Чжицю сказала детям: «Это ваш брат Сяо Юй. Перестаньте шуметь, дайте маме поговорить».

Последовала волна неясного шума.

Вэнь Чжицю смягчилась: «Ладно, поздоровайтесь с братом, но больше не шумите, хорошо?»

«Давай».

Вэнь Юй уставился на группу муравьев, спящих у его ног, и слушал в наушниках возбужденные крики детей: «Брат, брат, брат!».

Он улыбнулся. «Эй, вы обедаете?»

В унисон раздался ответ «Да», милый, как стадо маленьких ягнят.

Вэнь Чжицю велела детям побыстрее поесть и перешла в немного более тихое место.

Это должен был быть небольшой холмик из земли рядом с кафетерием. Вэнь Юй услышал звук вытяжного вентилятора; ему нравилось играть там с детьми в домик, а также нравилось там дисциплинировать детей.

«Сяо Юй, почему ты звонишь сейчас, мама? Ты уже поел? Что-то не так?»

«Еще нет, я... Мне, возможно, понадобится твоя помощь».

Вэнь Юй убрал камень, блокировавший муравьев, но маленький муравей кружил вокруг ямки, оставленной камнем, не зная, куда идти.

Он положил камень обратно.

«Продолжай».

«Мне нужно, чтобы ты сопровождала меня на операцию».

Муравей обошел камень по краю.

«Какая операция?» — спросила она.

«Аборт».

«Что?» — спросила она.

Вэнь Юй отвёл взгляд от муравья и посмотрел на каменную дорожку, по которой он поднялся.

«Аборт», — повторил он без выражения.

Вэнь Чжицю на мгновение замолчала, а затем с беспокойством спросила: «Тебе нужно, чтобы я сопровождала тебя?»

Как и ожидал Вэнь Юй, она неправильно поняла, думая, что у Вэнь Юя есть партнер, у которого тоже нет кровных родственников.

Вэнь Юй вздохнул и объяснил: «Потому что это я буду проходить операцию».

Вэнь Чжицю замолчала.

Вокруг стало тихо, и ветер как раз вовремя утих. Вэнь Юй наблюдал за листом, который все еще кружился над его головой, молчаливо ожидая, пока она осмыслит эту информацию.

Она могла бы спросить, как мужчина может завести ребенка, или когда это произошло, или,

возможно...

В приюте была сестра; в день, когда она забеременела, Вэнь Чжицю задала много вопросов, от того, кто был другой человек, до того, как это произошло.

Вэнь Юй тихо ждал.

Вэнь Чжицю действительно задумалась на мгновение, но она не задала вопросов, которые ожидал Вэнь Юй.

«Сяо Ю, ты всегда был умным. Ты понимаешь многое, чего я не понимаю».

«...» Вэнь Юй сначала не понял, что она имеет в виду.

«Но в этом деле... Я спрашиваю тебя, ты хочешь этого ребенка?»

Лист наконец открутился от стебля и ветер занес его к глазам Вэнь Юя. Аромат сандалового дерева в воздухе стал сильнее — кто-то из верующих зажег ладан в храме желаний внизу.

«Это... это не только мой ребенок. Рожать ребенка без согласия другого человека было бы безответственно по отношению к нам обоим...»

«Случай, когда мужчины рожают детей, редки; я, возможно, единственный на сегодняшний день. У больницы почти нет опыта, и есть серьезные риски...»

Я все еще студент, и учеба для меня на первом месте. У меня нет ни времени, ни сил, чтобы растить ребенка...»

Он перечислил шесть причин, по которым он не может растить ребенка, и все они сводились к одному и тому же.

Он не должен его иметь.

Вэнь Чжицю слушала его до конца, пока уже и без того тихий голос Вэнь Юя не стал едва слышным, а затем замолчал.

«Сяо Юй».

«...Хм».

«Что находится на другой стороне весов?»

«...»

Весы были игрой, которую любил Вэнь Юй.

С детства он был умным и красивым, легко привлекая к себе внимание — как хорошее, так и плохое, как доброжелательное, так и злонамеренное.

После того, как его поймали на драке с несколькими детьми в начальной школе, Вэнь Чжицю научила его: каждый в этом мире должен научиться взвешивать соображения. Прежде чем что-то делать, нужно сначала подумать о последствиях, стоит ли это того, хорошие или плохие.

Позже он действительно научился взвешивать все «за» и «против» и принимать решение, как поступить, исходя из результатов.

Он называл этот процесс взвешивания «весами».

Теперь он поместил несколько грузов на сторону «не делать».

Но в своем сердце он держал еще одну вещь.

Его молчание заставило Вэнь Чжицю что-то понять. Ее нежный голос прозвучал в наушниках: «Сяо Юй, не нужно так много об этом думать. Эмоции часто не следуют логике».

Сверху упала табличка, ударив Вэнь Юя по голове, а затем была поднята красной веревкой.

Ее бросил поклонник под Деревом желаний — легенда гласит, что чем выше ты бросаешь табличку с желанием, тем больше вероятность, что оно сбудется.

Вэнь Юй поднял глаза и разглядел фразу на вращающейся деревянной табличке: «Слыша струны, понимаешь изящество; да узнаешь ты мое сердце».

Почерк был четким и аккуратным, но желание было о романтической любви, брошенное так высоко и так искренне.

Вэнь Юй внезапно рассмеялся.

Он мог придумать тысячи причин, чтобы не заводить ребенка. По сравнению с этим, то, что было на другой стороне весов, казалось незначительным, легким, как перышко.

Но оно имело силу перевесить чашу весов.

«Я хочу его оставить», — голос Вэнь Юя стал легче. «Я решил. Я хочу этого ребенка, мама. Тогда мне понадобится, чтобы ты была со мной во время родов».

В голосе Вэнь Чжицю слышалась улыбка: «Конечно, без проблем».

Она пролила слезы там, где Вэнь Юй не мог ее видеть, за этого ребенка, который всегда казался одиноким.

Он часто избегал вещей, которые могли бы перевернуть его жизнь, всегда казался отстраненным.

Но на этот раз он протянул руку, пытаясь ухватиться за семейную связь.

Вэнь Юй встал, остановил слишком быстро вращающуюся деревянную табличку и повесил ее как положено.

Он прислонился к стенке, его взгляд прошел сквозь крону Дерева желаний.

Высокий мужчина с прямой спиной шел к пагоде в форме тыквы — вероятно, это был владелец таблички, его спина соответствовала стилю его почерка.

Вэнь Юй подумал, что это перо, вероятно, было любовью.

Солнечный свет был мягким, ветерок — легким.

Сегодня действительно хорошая погода.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой

<http://bllate.org/book/15792/1416098>